

«и в число европейских народов мало причитали», и Россия новая. Автор с гордостью говорит: «Ныне никакое дело, ниже во отдаленных краях европейских не чинится, к которому б или о его царского величества приязни и союзе не старались, или осторожности и опасности в противности от одного себе не имели».⁸ Особое внимание уделяется вопросу об изучении европейских языков: «Хотя прежде сего кроме российского языка книг чтения и письма никто из российского народа не умел и боле то в зазор, нежели за искусство почитано, но ныне видим и самого его величество немецким языком глаголющего и несколько тысящей подданных его..., искусных разных европейских языков».⁹

То, что раньше рассматривалось как «зазорное», как грех, теперь вызывает одобрение. Происходит переоценка ценностей, которую охотно принимает и поддерживает Феофан.

В проповедях он неоднократно говорит об изменившемся положении России среди других стран Европы: «Которы нас гнушались, яко грубых, ищут усердно братерства нашего; которые безчестили, славят; которые грозили, боятся и трепещут; которые презирали, служити нам не стыдятся; многие по Европе коронованные головы не точию в союз с Петром, монархом нашим, идут доброхотны, но и десная его величеству давати не имеют за безчестие: отменили мнение, отменили прежнии свои о нас повести, затерли историйки своя древния, инако и глаголати и писати начали».¹⁰ О международном авторитете, который приобрела Россия при Петре, говорил не только Феофан. Высокую оценку внешней политики Петра можно найти и у других проповедников того времени. Гавриил Бужинский приветствовал победы, одержанные во время Северной войны, и с удовлетворением отмечал, что России «новые покоренные повинуются страны», а «его же (Петра, — Н. К.) победительную десницу не токмо верные раби, но и иностранные языцы с великим почитанием и сладостию лобызают».¹¹

Стефан Яворский признавал, что допетровская Россия имела «велее несовершенство»: «Нельзя было выглянути за государство и видети, что ся деет на свете. Вестей такожде никаких ниоткуда россияне не имейху, поведений, нравов и обычаев в иных государствах политичных отнюдь не знаяху. Тем же поношения

---

⁸ П. Шафиров. Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый к начатию войны против короля Карола 12 шведского в 1700 году имел. СПб., 1717, стр. 2.

⁹ Там же, стр. 5.

¹⁰ Феофан Прокопович. Сочинения. Под ред. И. П. Еремина. М.—Л., 1961, стр. 46. (Далее ссылки на это издание даются в тексте: С, цифра указывает номер страницы).

¹¹ Гавриил Бужинский. Полное собрание поучительных слов. М., 1784, стр. 26, 35.